

А. Н. Борисов

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

A. N. Borisov

LEGAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Рассматривается особенность формирования и проявления правового сознания в России под влиянием информационных потоков, рожденных средой масс-медиа, а также глобализационных тенденций. Затрагивается вопрос субъектности правоотношений в современной России, где в одном правовом поле играет отдельная воля частного лица и политические институты. Делается вывод о ведущей роли средств массовой информации в процессе формирования правового сознания россиян в современных условиях.

Ключевые слова: правовое сознание, глобализационные тенденции, СМИ, субъекты политической деятельности, средства массовой информации, гражданин.

The article considers peculiarities of legal consciousness formation and display in Russia under the influence of informational flows generated by mass media environment as well as globalization tendencies. It touches upon the issue of legal relations subjectivity in modern Russia where a certain desire of a private individual and political institutes play within one legal framework. The author makes a conclusion on leading role of mass media in the process of Russian people legal consciousness formation in the modern conditions.

Keywords: legal consciousness, globalization tendencies, mass media, entities of political activity, mass media, citizen.

Еще несколько лет назад ученые были уверены в своих прогнозах относительно развития правового сознания россиян в условиях глобализации. Так, исследователями оптимистично отмечалось, что «влияние Интернета на правовую культуру личности проявляется в изменениях в характеристиках современной демократии. В информационном обществе любой человек де-факто имеет возможность путем использования Интернет-технологии самостоятельно выстраивать приватную организационно-управленческую политику, не спрашивая на это санкцию у статусных структур. Проще говоря, в информационном обществе существенную, если не решающую, роль начинает играть нестатусная демократия — «нанодемократия»: демократия индивидов, а не традиционная демократия организаций»¹.

Однако современное состояние развития приватной организационно-управленческой политики, уровень развития правосознания общества в целом вряд ли может свидетельствовать, что нестатусная демократия в российской политике состоялась. Исследователи сегодня более осторожны в своих оценках, отмечая, что «информационная эпоха ставит человека перед вызовами, на которые он далеко не всегда готов ответить и которые не всегда возможно даже расслышать на фоне восторгов по поводу наступающего «электронного рая»².

Все эти тенденции весьма противоречивы: с одной стороны, они наложили отпечаток на созна-

ние рядового человека, изменили его — человек вынужден ориентироваться в потоках информации, встраивать в него свое индивидуальное сознание; с другой стороны, — исследователи отмечают, что глобальные процессы понять и осознать одному индивидуальному сознанию не под силу, поэтому созданы все предпосылки для формирования коллективного, наиндивидуального сознания³. Это побуждает отдельного человека вписываться в глобальные тенденции, и первое, что подвергается трансформации — его правовое сознание, поскольку теперь каждый мыслящий человек — это не просто гражданин своей страны, это — гражданин мира, действующий в глобальном информационном пространстве, а это означает, что необходимо усвоить и принять как руководство к действию правила совместного сосуществования. Что есть правосознание в современных условиях и насколько оно подверглось изменениям? Каковы перспективы его дальнейшей трансформации? — Вот ключевые вопросы, требующие глубокого осмысления.

Если вести отсчет существования современного состояния правового сознания, то, пожалуй, необходимо его начинать несколько десятилетий назад, когда Россия вступила в новую для себя эпоху и активно включилась в глобальные процессы. Политологи отмечают, что граница между «старой» и «новой» Россией пролегает даже не во времени перестройки, а во времени окончания правления Б. Ель-

цина, чей режим правления они характеризуют как «бюрократически-олигархически-компрадорский»⁴. Начавшийся формироваться позже демократический режим потребовал неких усилий в плане формирования правового сознания людей, ответственности за свой выбор и т. д. Однако продолжали сказываться тенденции, сложившиеся ранее, а именно: «Здравомыслящие граждане все больше убеждаются в том, что от призывов управлять государством по разуму и совести в сознании чиновников положительных сдвигов не происходит. Поэтому с каждым днем становится все труднее и труднее вести речь о долге перед отечеством, о законности и правопорядке»⁵. При этом исследователи правового нигилизма отмечают, что он есть «совокупность трех составляющих: 1) внутреннего понимания (лично мотивированного) либо признания (интуитивно или опытно подтвержденного) несостоятельности права (его норм, институтов, отраслей) как объективной ценности; 2) личного отношения к праву или правооценивающей позиции (активной или пассивной), которая зависит от уровня развития и качества личности и является поведенческим стимулом; 3) мотивированного поведения (правомерного или неправомерного) субъекта, направленного на достижение своей цели наиболее выгодным путем»⁶. Следует отметить, что неприятие права, сопротивление ему — зачастую первая реакция психики нормального человека, живущего в современном социуме. Появним авторскую позицию.

Правовое поле воздействует на человека, а в условиях увеличения интенсивности глобализационных процессов это происходит все сильнее. Человек, ориентируясь в потоках информации, контактируя с другими участниками общественно-политических процессов, так или иначе, входит в правовое поле, и под воздействием огромного объема информации психика начинает защищаться, отвергая информацию правового характера. Это, конечно, не означает, что человек перестает действовать в правовом поле, но реакция на все увеличивающиеся нормы права (как внутри государства, так и на международной арене) — резко отрицательная. Возможно, этим во многом объясняется негативное восприятие со стороны населения большого количества законопроектов, которые принимаются в Государственной Думе. Происходит парадокс. В условиях становления демократии представительный институт работает все интенсивней, трансформируя правовое поле государства, но пропорционально возрастает недоверие к действиям этого института, большое количество принимаемых законов и изменений действующего законодательства воспринимается населением негативно. Хотя, без сомнения, каждый отдельно взятый представитель общества согласится с тем, что без активной деятельности представительного органа демократия в стране вряд ли возможна.

Каков же выход из сложившейся ситуации? Еще недавно ученые утверждали: «Информационные обязанности государства перед гражданами возрастают. Информация, собранная на средства налогоплательщиков, должна быть им доступна. Так, в целях обеспечения реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о деятель-

ности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти 12 февраля 2003 года Правительство России приняло постановление «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти»⁷. Конечно, сама рекомендация для органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по принятию мер по обеспечению доступа граждан и организаций к информации о своей деятельности уже много значит на пути к открытости действий власти, к формированию правового сознания населения. Однако в формировании правового сознания важны и действия другого субъекта — самих граждан. То, что информация стала открытой (в каждом муниципальном образовании сегодня есть сайт, на котором представлены не только действия мэров и сити-менеджеров, но и представительного органа), — важно. Но этими действиями органов власти преумножился информационный поток, в котором отдельному гражданину разобраться все сложнее. В этом плане приходится констатировать: открытость информации о действиях органов власти — далеко не единственное условие развития правосознания граждан в современном обществе.

Это наталкивает нас на рассуждения относительно субъектного состава в процессе формирования правового сознания граждан. Действия властного субъекта — только часть этого процесса. Важно рассмотреть, как именно действует другой субъект — гражданин. Как уже было отмечено, открытость информации со стороны власти не единственное условие формирования правосознания гражданина, который, по-прежнему, не может самостоятельно ориентироваться в потоках информации. Естественное стремление в данном случае — тяга к объединению с себе подобными. С одной стороны, это во многом объясняет, почему в современных теориях гражданского общества упор делается именно на группы, объединения граждан — так легче отстаивать собственные интересы. С другой стороны, демократические режимы могут развиваться только на основе либеральных ценностей, которые формируются на индивидуалистических интересах, определенной степени личной свободы.

Однако что касается правового сознания, несмотря на то, что каждый человек вступает в правовое отношения индивидуально, в этой сфере как ни в какой другой видна тенденция к объединению частных волей в единую. Возможно, сказывается то, что государство, власть — это институты, противостоять которым в одиночку практически невозможно, поэтому и сильна тяга к объединению. Это важно использовать. Так, создаются общественные палаты, юридические клиники, которые не просто оказывают юридическую помощь населению, но и обобщают полученный правовой опыт. Формирование подобных организаций — совместное действие властных структур и общества. И поэтому в современных условиях так важна их деятельность — именно она свидетельствует о том, что сосуществование в едином организме властной воли и воли граждан возможно. Эта сторона проявления правовой активности еще не достаточно отражена наукой,

скорее всего, потому, что и опыт таких организаций пока малочислен и не обобщен в достаточной мере. Впрочем, это открывает определенные перспективы для изучения подобной деятельности.

Однако без информационной поддержки даже такой позитивный опыт оказывается неустойчивым, поскольку в современном глобальном обществе важно медийное сопровождение любого действия. И это выводит нас на новый виток рассуждений еще об одном субъекте взаимоотношений в процессе формирования правового сознания в глобальном мире — средств массовой информации (СМИ). Исследователи отмечают, что «если рассмотреть сам процесс формирования общественного мнения, его можно представить следующим образом (...). Когда где-то происходит какое-либо событие, явление, то индивид или социальная группа могут выразить к нему отношение только после получения информационного сообщения об этом событии, явлении. Как правило, информационное сообщение поступает с помощью средств массовой информации»⁸. Но мы уже в рамках данной статьи высказывали мысль о том, что простое информирование — передача факта — не всегда помогает гражданину ориентироваться в потоке информации. В СМИ, которое передает сведения о свершившемся факте, важен комментарий. Именно поэтому населению интересны не официальные сайты органов власти, а странички в социальных сетях, где посетители оставляют комментарии. Получается, что не сама первичная информация формирует отношение (зачастую в ней без специальных знаний в области права очень сложно разобраться непосвященному человеку), а вторичная информация в виде комментариев. Исследователи утверждают, что «практически комментарий является манипуляцией»⁹. И это сразу выводит нас на некий уровень обобщения: поскольку СМИ формируют общественное сознание, они являются самостоятельным субъектом политики. Некоторые исследователи, подчеркивая институциональную природу СМИ, отмечают, что «формирование общественного мнения — процесс длительный. Но в нем заключается общественная природа СМИ, поскольку СМИ в ходе своей деятельности осуществляют работу с аудиторией, привлечением ее к СМИ, разъяснением позиции самого СМИ по отношению к политическому процессу. Именно поэтому перед СМИ как инициатором формирования общественного мнения стоит множество задач, но главная — профессиональная — наладить контакт с собственной аудиторией и быть органом, выражающим ее мнение по социально-политическим вопросам»¹⁰.

Так, удивительным образом оказываются взаимосвязанными два процесса: поиск самоидентификации такого политического института как СМИ и формирование правосознания граждан. Получается, что власть как субъект политики дает импульс этому процессу, делая информационные потоки открытыми, но только СМИ способны объединить аудиторию вокруг обсуждаемой конкретной проблемы и только СМИ способны наладить диалог, сформировать определенное отношение к властным инициативам со стороны граждан.

Без сомнения, СМИ — институт достаточно специфический, потому что конкретные СМИ кому-то принадлежат, в том числе нередко и властным структурам. Однако если подняться на определенный уровень обобщения, то можно привести в пример то, что эта коллизия уже обсуждалась в поле проблемы «политика — СМИ» еще на момент формирования знаменитой либертарианской концепции прессы. Авторы приводили совершенно здравую мысль: если все субъекты политики имеют право и возможность через СМИ высказывать собственную точку зрения, то почему в этом должно быть отказано властным структурам?¹¹ Эта мысль не потеряла своей актуальности и сегодня. Официальные источники информации пользуются ничуть не меньшим спросом у аудитории, чем частно-опозиционные. Именно СМИ позволяют формировать комментарии, собирать вокруг себя заинтересованную аудиторию.

В свете рассматриваемой проблемы нам представляется, что именно за СМИ оказывается «закрепленной» определенная перспектива формирования правового сознания населения. Во-первых, как уже было отмечено, именно формирование правового сознания проявляет тенденцию к массовости. Это объясняется как тем, что отдельно взятое индивидуальное сознание неспособно осмыслить весь массив информации в этой сфере, так и тем, что отстаивать интересы сообща, заключая союзы со сторонниками, в глобальном мире политики и права гораздо легче. Объединение же граждан, связанных единым правосознанием, происходит в информационном поле, формирование которого и есть функция СМИ.

Во-вторых, власть как субъект политико-правовых взаимоотношений, делая пространство информации в котором она функционирует, открытым, дает мощный импульс гражданским инициативам как в оценке действия властных институтов, так и возможности влияния на политику. Однако сам по себе импульс ничего не значит, пока не будет сформировано определенное отношение к происходящему. И в этом плане опять полем для дальнейших действий властных институтов является институт СМИ, где отдельные представители власти могут выражать не столько официальную позицию, сколько *отношение* к происходящему и артикулировать те ожидания, которые есть у представителей власти по отношению к гражданам. Возможно, именно этим можно объяснить тенденцию, когда даже первые лица государства открывают свои странички в социальных сетях, где предоставлен непосредственный выход к аудитории.

В-третьих, не стоит забывать о том, что в современном глобальном информационном пространстве и сами СМИ становятся субъектом правоотношений. Сводя в едином информационном поле разных субъектов общественно-политических взаимоотношений (начиная от институциональных и заканчивая отдельными индивидами), СМИ действуют в правовом поле. И опыт, который получают сами СМИ от такой деятельности, тоже пока мало изучен и практически не систематизирован.

Думается, что именно за СМИ сегодня оказывается закреплена функция по ликвидации правового

нигилизма среди населения. И здесь важно выделить три причины. Первая заключается в том, что СМИ способны собрать в едином информационном пространстве людей, связанных определенной проблемой. Если в таком сообществе будет хотя бы частично, на конкретном примере ликвидировано недоверие к правовой системе, это важно, потому что, как известно, «своим» аудитория доверяет больше. Журналисты обладают неким кредитом доверия, важно использовать его на благо — формировать доверительное отношение к правовой системе страны, к международной системе права.

Вторая причина в том, что только СМИ предоставляют возможность (а с учетом развития интернета эта возможность возрастает в разы) высказывать свою точку зрения открыто, предоставляя ее для обсуждения. Это создает поле для полноценного диалога, учит людей слушать и слышать других. Важно грамотно модерировать такие диалоги, не подрывая доверия к политико-правовой системе, а приумножая его.

Третья причина в том, что, в отличие от других политических институтов, СМИ — самый мобильный институт. Отклик на запросы аудитории очевиден практически моментально, в то время как институты власти инертны, бюрократизированы, реагируют гораздо более медленно. Это дает определенный шанс властным структурам, гражданским объединениям вести процесс формирования правового сознания активно, целенаправленно именно в поле деятельности СМИ.

Остается открытым вопрос: заинтересованы ли властные структуры в такой деятельности? Думается, да. Еще на заре развития политологии Д. Истон, отстаивая системный подход, выразил мысль о том, что для стабильного существования власти, она стремится перевести агрессивные требования в лояльную поддержку. При этом для власти важно четко определять: что есть требования, а что есть поддержка, видеть группы интересов, которые за ними стоят. А это означает, что для стабильного существования общества (и властных институтов в том числе) необходимым условием является то, чтобы власть и общество разговаривали на одном языке. А нормы этого языка, по нашему мнению,

задает сегодня активно развивающийся институт СМИ, которому под силу не только запустить процесс по обсуждению проблем правового нигилизма в условиях глобализации, но и взять на себя просветительскую функцию в этом отношении.

Нам представляется, что осмысление проблемы формирования правового сознания в России на современном этапе в рамках институционального подхода перспективно. Опыт отдельно взятого субъекта, пожалуй, не даст нам полного понимания ни особенностей формирования правосознания граждан и властных структур, ни осмысления природы правового нигилизма. Но изучение субъектного состава правоотношений с выходом на уровень общественных институтов многое делает понятным, очевидным и прозрачным. Осмысление данной проблемы в российской науке только начинается, но уже прослеживаются определенные направления по ее изучению, что открывает исследователям перспективы в научных изысканиях.

Примечания

1. Лебедева Н. Н. Влияние Интернета на взаимоотношения государства и общества // Государство и право. — 2004. — № 10. — С. 88.
2. Информационная эпоха: вызовы человеку / под ред. И. Ю. Алексеевой и А. Ю. Сидорова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 11.
3. Делягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. — М.: Вече, 2008. — С. 76.
4. Политология: учебник для студентов вузов / под общ. ред. В. К. Мокшина. — М.: Академический проект; Культура, 2008. — С. 218. (Gaudeamus)
5. Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. — 2004. — № 12. — С. 65.
6. Там же. — С. 66.
7. Лебедева Н. Н. Указ. соч. — С. 89.
8. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2006. — С. 207.
9. Там же. — С. 209.
10. Бальнская Н. Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: монография. — Екатеринбург: Уральская академия гос. службы, 2009. — С. 155.
11. См.: Сиберт Ф. С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. — М.: Национальный институт прессы; Вагриус, 1998. — 224 с.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

БОРИСОВ Алексей Николаевич, кандидат политических наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО, Московский государственный институт международных отношений (Москва, Россия). Научные интересы: проблема правового сознания россиян в условиях глобализации. E-mail: una@mgimo.ru.

BORISOV Aleksey Nikolaevich, candidate of political science, Head of UNESCO Department, Moscow State Institute of International Relations (Moscow, Russia). Scientific interests: problem of legal con-sciousness of Russian people in the conditions of globalization. E-mail: una@mgimo.ru